

*Предсмертные письма борцов с
фашизмом*
**ГОВОРЯТ ПОГИБШИЕ
ГЕРОИ**

*Пускай ты умер!..
Но в песне смелых и сильных духом
всегда ты будешь живым примером,
призывом гордым к свободе, к свету!*
Максим ГОРЬКИЙ

**ПИСЬМО СМЕРТЕЛЬНО РАНЕННОГО ТАНКИСТА И. С.
КОЛОСОВА НЕВЕСТЕ**

25 октября 1941 г.

Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой.

Вчера мы в полдень громили еще одну гитлеровскую колонну.

Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока.

Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло.

Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху.

Вот так из трех танкистов остался один.

В сутемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигаящая всю грудь, улеглась и на душе тихо.

Очень обидно, что мы не все сделали. Но мы сделали все, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.

Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо

вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут. Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов. У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить. А я счастлив, что уйду от вас с великой любовью к тебе.

Твой Иван Колосов

На Смоленщине, у одной из дорог, на постаменте возвышается советский танк с бортовым номером 12. На этой машине все первые месяцы войны воевал младший лейтенант Иван Сидорович Колосов — кадровый танкист, начавший свой боевой путь еще от Халхин-Гола.

Экипаж — командир Иван Колосов, механик Павел Рудов и заряжающий Василий Орлов — как нельзя лучше походил на персонажей популярной в довоенное время песни о трех танкистах:

Три танкиста, три веселых друга
— экипаж машины боевой...

Бои с гитлеровцами были жестокими. Враг за каждый километр советской земли платил сотнями трупов своих солдат и офицеров, десятками уничтоженных танков, пушек, пулеметов. Но таяли ряды и наших бойцов. В начале октября 1941 года на подступах к Вязьме замерли сразу восемь наших танков. Получил повреждение и танк Ивана Колосова. Погиб Павел Рудов, был контужен сам Колосов. Но врага остановили.

С наступлением темноты удалось завести мотор, и танк с номером 12 скрылся в лесу. Собрали с подбитых танков снаряды, приготовились к новому бою. Утром узнали, что фашисты, обогнув этот участок фронта, все же продвинулись на восток.

Что делать? Воевать в одиночку? Или бросить подбитую машину и пробираться к своим? Посоветовался командир с заряжающим и решил выжать из танка все, что возможно, и воевать тут, уже в тылу, до последнего снаряда, до последней капли горючего.

12 октября танк с номером 12 вырвался из засады, неожиданно на полной скорости налетел на вражескую колонну и разметал ее. В тот день было уничтожено около сотни гитлеровцев.

Затем с боями двинулись на восток. По дороге танкисты не раз нападали на колонны и обозы врага, а однажды раздавили «опель-капитан», в котором ехало какое-то фашистское начальство.

Наступило 24 октября — день последнего боя. О нем рассказал своей невесте Иван Колосов. У него была привычка регулярно писать письма Вале Журавлевой, что жила в деревне Ивановке, недалеко от Смоленска. Жила до войны...

В глухом и отдаленном от селений бору-верещатнике однажды наткнулись на поржавевший танк, укрытый густыми лапами ели и наполовину ушедший в землю. Три вмятины на лобовой броне, рваная дыра на боку, заметный номер 12. Люк плотно задраен. Когда танк открыли, то увидели у рычагов останки человека — это и был Иван Сидорович Колосов, с револьвером при одном патроне и планшетом, в котором лежали карта, фотография любимой и несколько писем к ней...

Эту историю на страницах газеты «Правда» рассказал Е. Максимов 23 февраля 1971 года. Нашли Варвару Петровну Журавлеву и вручили ей письма, написанные Иваном Сидоровичем Колосовым в октябре 1941 года.